

Теркулов 2007: Теркулов, В.И. Слово и номинатема : опыт комплексного описания основной номинативной единицы языка. – Горловка: Изд-во ГПНИИЯ, 2007. – 240 с. – Библиогр.: с. 217-239. — ISBN 978-966-8469-47-3.

Работа посвящена анализу структуры инвариантного значения номинативной единицы. Автор считает, что явление однозначности характеризует языковой уровень семантической структуры номинатемы, а многозначности – речевой. Процесс речевого обозначения реализуется в двух тактиках актуализации языкового значения – денотации и коннотации.

Ключевые слова: денотация, значение, инвариант, коннотация, лексико-семантическое варьирование.

The work is devoted to the analysis of the structure of invariant meaning of nominative unit. It appears to the author that the phenomenon of monosemy characterizes the language level of semantic structure of nominatheme, and polysemy characterizes speech level. The process of speech nomination is realized in two tactics of actualization of the language meaning – denotation and connotation.

Keywords: denotation, meaning, invariant, connotation, lexically-semantic varying.

Надійшла до редакції 1 вересня 2010 року.

Татьяна Тукова

ББК Ш12=411.2*2*008.51
УДК 811.161.1'0

РОЛЬ СИНТАГМАТИКИ В ВЫЯВЛЕНИИ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

У статті обґрунтовано важливість вивчення співвідношення синтагматики та парадигматики для спостереження над типологічною рухливістю російської мови сучасної епохи.

Ключові слова: тип мови, мовний лад, синтагматика, парадигматика.

Мысль о типологическом движении русской морфологии в сторону аналитизма получила в современной русистике широкое распространение. Говорят об аналитических частях речи [Панов 1971; Клобуков 2001], о превалировании аналитического способа выражения грамматических значений у неизменяемых слов [Ильина 2000; Валгина 2001 и др.] и проч. Однако сущность понятия аналитизма остаётся за рамками обсуждения. Это судьба многих общеизвестных понятий нашей науки: термином пользуются все; значение термина интересует сравнительно немногих; что же касается понятия, связанного с термином, и особенно его научного определения, то это до поры до времени мало кого интересует вообще (см. по [Тукова 2007]).

Цель настоящей работы – показать существенность исследования синтагматического потенциала языковых единиц для доказательства наличия черт языков различного типа в эволюционирующей русской грамматической системе.

В большинстве исследований, посвящённых типологическим изменениям в современном русском языке, рост аналитизма связывают с увеличением количества неизменяемых слов. Не входя в парадигматические (вертикальные) ряды, неизменяемые слова в линейных (синтагматических) рядах получают грамматическую оформленность (термин введён А.И. Смирницким [Смирницкий 1955: 17]). В коллективной монографии «Русский язык и советское общество» [РЯСО 1968] утверждается, что грамматическая информация в таких случаях передаётся аналитически, т.е. «средствами контекста (в широком смысле слова)». Это расплывчатое определение часто уточняется примерами типа *это ателье, говорящий какаду, весёлое шоу, первый эскудо; трюмо стояло в углу*. Как видим, манифестация грамматических значений в таком случае происходит на уровне синтагмы с помощью типичных для русского языка как языка флективного типа средств – флексий согласующихся или координирующихся слов. Логичным представляется вывод об упрочении синтетизма, а не аналитизма в современной морфологии, т.к. грамматикализованные в языке значения передаются не вспомогательными словами, а аффиксами, но иных словоформ в тексте [Колесников 1992].

На важность исследования комбинаторной способности единиц языка обратили внимание ещё Ф. де Соссюр, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский. Но к их мысли о неправомерности смешения парадигматики и синтагматики, горизонтальных и вертикальных отношений в языке до сих пор прислушиваются не все. Это и приводит к некорректному, на наш взгляд, включению в прямую зависимость: неизменяемость (отсутствие формальной парадигмы в системе языка) – рост аналитизма (синтагматическое выражение грамматических значений в речевом потоке). Л. Ельсмейер отмечал важность изучения этих двух взаимосвязанных типов отношений, подчёркивая, что только на первый взгляд процесс детерминирует систему, в действительности он просто невозможен, если за ним не стоит определённая система.

Процедура синтагматического анализа предусматривает последовательное членение речевого потока и установление специфики объединения единиц с предыдущей и последующей в линейном ряду. В своё время

методика дистрибутивного анализа дескриптивистов помогла увидеть значимость изучения специфики синтагматических рядов на всех уровнях языковой системы. Информативно значимыми в русском языке оказываются: паузирование, интонирование, порядок слов, лексическая специфика сочетающихся слов, их грамматические особенности и др. Так, в потоке речи только интенции говорящего могут быть решающими при делении на синтагмы классического *Казнить нельзя помиловать*. Точный или приблизительный количественный признак передаётся с помощью порядка слов в случае *пять книг – книг пять*. Препозитивное расположение субстантива по отношению к адъективу может выполнять стилистическую нагрузку, ср. *Российское государство – государство Российское*. Смещение акцента в генитиве слов *шаг, ряд, час* зависит от его сочетаемости/несочетаемости с числительными 2, 3, 4, ср. *шага, ряда, часа – 2 шага, 3 ряда, 4 часа*. На уровне синтагмы выясняется и грамматическая специфика русских собирательных числительных, например, их сочетаемость с одушевлёнными именами существительными мужского рода *двое студентов*, при неправомерности *двое студентов, трое столов* и проч. На уровне синтагмы выявляется традиционное для русского языка сочетание числительных с субстантивами *год* и *лет*: *один год, два, три, четыре года – пять....двадцать лет*. Частеречная принадлежность слова тесно связана с его синтаксическими возможностями на уровне словосочетания и предложения, ср.: *утро тихо, говорил тихо, на улице тихо*. Знание постпозитивного расположения вопросительной частицы *ли* по отношению к глаголу позволяет адекватно реагировать на речь собеседника.

В силу того, что сочетаемость языковых единиц основывается на их парадигматическом потенциале, а парадигматика определяется синтагматическими возможностями, наблюдения за спецификой сочетания неизменяемых слов в линейном ряду могут стать плодотворными для выявления эволюционных типологических изменений в морфологической системе современного русского языка.

У неизменяемых исчисляемых существительных грамматикализованная в языке информация о числе может передаваться аналитически с помощью «пересемантизованного» слова *один* [Колесников 1992: 81]: *один евро, один эму, один чау-чау; одна колли, одна мабуи, одна киви-киви; одно такси, одно манго, одно эссе*. Родовая зависимость аналитического компонента, эксплицированная флективно, свидетельствует об усилении синтетизма русской морфологической системы. Репрезентацию возможной родовой вариативности неизменяемых субстантивов наблюдаем в пределах флексий вспомогательного слова *один/одно бренди, пенальти, жабо; одна/одно авеню, бери-бери*. Таким же образом разграничиваются различные по лексическому значению слова: *одно безе`пирожное` – один безе`поцелуй`*

Граммема рода традиционно манифестируется у русских неодушевлённых субстантивов флективно (*поле, окно, парта, стол*), а одушевлённых – семантически (*юноша, девушка*). Важность учёта их синтагматического поведения для потребителя грамматической информации привела А.А. Зализняка к описанию согласовательных классов. Условием адаптации неизменяемых существительных в русском языке стало их включение в соответствующий класс, предписывающий употребление вполне определённых флексий у согласующихся прилагательных, причастий, порядковых числительных, местоимений: *трогательный пони, мчащаяся нимгау, второе трико, наше ателье*. Это известной системе русского языка способ компенсации имплицитной грамматикализованной информации (ср., например, синтагматическое поведение слов общего рода типа *колуша, забьяка, сирота*). Родовая грамматическая недостаточность может компенсировать и аналитически. Пересемантизованные слова *женщина* и *мужчина* выполняют грамматическую функцию в словоформах [Колесников 1992; Дубова 2002; Астен 2003]: *камикадзе-женщина, кутюрье-мужчина*. Однако следует обратить внимание на ещё один важный нюанс – порядок расположения компонентов в линейном ряду. Вспомогательное аналитическое слово обязательно занимает постпозицию по отношению к неизменяемому субстантиву. В результате конверсивного расположения получаем словосочетание с неизменяемым именем в функции определения: *женщина камикадзе, мужчина кутюрье*.

Падежные значения у неизменяемых манифестируются как флексиями согласующихся слов, т.е. синтагматика демонстрирует силу синтетизма системы русского языка (*королевскому какаду*), так и с помощью предлогов (*к гуру, от хиппи*), т.е. аналитически.

Итак, как показывает анализ, компенсация формальной грамматической недостаточности по категориям рода, числа и падежа неизменяемых существительных в системе русского языка осуществляется прежде всего с помощью флективных средств компонентов синтагмы в линейном ряду. Но могут привлекаться и аналитические средства. Наиболее востребованными оказываются предлоги (для выражения граммеы падежа), менее частотны в текстах вспомогательные аналитические слова *один, женщина и мужчина* (при репрезентации граммем числа и рода).

В качестве аргумента в пользу гипотезы об усилении аналитизма в морфологии приводят примеры развития неизменяемости у собственных наименований типа *в городе Москве – в городе Москва, в Перове – в Перово, у Ивана Василенко – у Ивана Василенки, у Петра Нередки – у Петра Нередко* и др. [Граудина 2004]. Как видно из приведённых примеров, в этом случае компенсация грамматической информации проявляется во флексиях контактирующих слов в линейном ряду, представляющих родо-видовую корреляцию (город – Москва) или имя и фамилию. Полагаем, неизменяемость субстантивов в этом случае связана с усилением аморфности, а не аналитизма, т.к. отсутствует пересемантизованный вспомогательный компонент словоформы, специализирующийся на манифестации грамматической информации. Подобная картина наблюдается и при

склонении числительного даты: поздравить с праздником *Восьмого марта*, к *Первому мая*, где в косвенных падежах произошла замена согласования управлением. Генитивная форма названия месяца застывает, в настоящее время обнаруживая несклоняемость. Необходимая грамматическая информация при этом передаётся падежными флексиями препозиционных числительных, т.е. синтетическими средствами в линейном синтагматическом ряду, не аналитически, с помощью специальных вспомогательных слов.

Наблюдение на уровне синтагмы за грамматическим поведением зависимых частей речи с реляционными грамматическими категориями ещё больше убеждают в отсутствии оснований для вывода о движении современного русского языка в сторону аналитизма. Так называемые аналитические прилагательные [Панов 1971] типа *СВЧ-печь*, *мастер-класс*, *пиар-акция*, *секс-журнал*, *гей-клуб* и под. демонстрируют рост агглютинативности в современном русском языке. Отсутствие фузий, чёткость границ между частями вновь возникающих слов позволяют утверждать, что этот языковой механизм не имеет ничего общего с использованием специальных аналитических слов. Возникшее образование в тексте манифестирует словоформы парадигмы того склонения, к которому относится производное существительное. Следовательно, грамматикализованная в языке информация выражается синтетически.

Подобный механизм наблюдаем и в сочетании с существительным имени числительного – признаковой части речи, которая часто используется для характеристики субстанции. В современном узусе встречаем: *Евро-2012*, *ТУ-154*, *РГ-80*, *Олимпиада-1980*, *ЧМ-2010*, *Сочи-2014* и проч. Аморфность числительного в таких случаях вполне объяснима: зависимые слова, обладающие грамматическими категориями релятивного типа, обычно дублируют грамматические признаки субстантива, поэтому в частотных словах в силу действия принципа экономии освобождаются от выполнения избыточной функции.

Наши наблюдения совпадают с выводами других лингвистов об уменьшении роли флексий, исчезновении у слов в ряде случаев в определённом синтагматическом ряду парадигмы склонения [Князев 2007: 651-654, Гловинская 1996: 239, Акимова 1990: 33-34, Шведова 1966].

Попадая в позицию определения, для которой в русском языке морфологизованы признаковые части речи, становятся аморфными цепочки собственных субстантивов-приложений [Шведова 1966, Акимова 1990, Валгина 2001]: *по маршруту Донецк – Киев*, *матч «Шахтёр» – «Динамо»*, *на воздушной трассе Полтава – Симферополь*, *по линии Миргород – Гоголево* и т.п. Думается, что и пополнение русского тезауруса прилагательными типа *бордо*, *хаки*, *апаиш* не является показателем усиления аналитизма в морфологии. Отсутствие у них эксплицитно выраженной грамматической информации, которую они получают от соответствующего существительного, свидетельствует об усилении позиций изолированности в современном русском языке, что, вероятно, связано с действием активизировавшегося в новейший период принципа экономии. В подобных случаях отношения между языковыми единицами в линейном ряду выражаются с помощью порядка их следования: *платье мини – носить умопомрачительное мини*, *о блузе электрик – я люблю электрик*. У имён существительных грамматикализованная в языке информация о роде, числе и падеже манифестируется на уровне синтагмы флексиями других слов в линейном ряду и свидетельствует о силе синкретизма в русском языке. Основанием частеречной квалификации прилагательных становится порядок слов, что демонстрирует черты языка изолирующего типа.

Как видим, недооценка роли синтагматических отношений в передаче лексико-грамматической нагруженности языковых единиц и их сочетаний приводит к искажённому представлению об изменении типологического строя русского языка на рубеже тысячелетий. Попытка учесть синтагматическое поведение неизменяемых имён приводит к выводу о том, что грамматический строй языка современной эпохи характеризуется ярко выраженным синтетизмом, усиливающим свои позиции в синтагме. Новые аналитические способы передачи грамматической информации на современном этапе функционирования русского языка не возникают. На отдельных участках системы языка наблюдается активизация агглютинации. Явно выражен рост аморфности слов в определённых типах синтагм. Возникает задача научного описания грамматической специфики возникающих в современном узусе имён с учётом лингвистической природы каждой части речи. Исследование синтагматических возможностей позволит выявить динамику парадигматических преобразований в русском языке начала XXI века.

Литература

- Акимова 1990: Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка [Текст] / Г.Н. Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 168с. – Библиогр.: с.157-159. – 20000 экз. – ISBN 5-06-000200-4.
- Астен 2003: Астен, Т.В. Аналитизм в морфологии имени: когнитивный и прагматический аспекты: монография [Текст] / Т.В. Астен. – Ростов н/Д: РГЭУ, Изд-во, 2003. – 260с. – Библиогр.: с.222-257. – 200 экз. – ISBN 5-7972-0661-7.
- Валгина 2001: Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студ. вузов [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304с.– Библиогр.: с.290.– 3000 экз.– ISBN 5-94010-092-9.
- Гловинская 2000: Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике [Текст] / М.Я. Гловинская // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки славян. к-ры, 2000. – С.237-301. – Библиогр.: с.302-304. – ISBN 5-7859-0124-2.

Дубова 2002: Дубова О.А. Типологічна еволюція морфологічних систем української і російської мов: монографія [Текст] / О.А. Дубова. – К.: Видав. центр КНЛУ, 2002. – 302с. – Бібліогр.: с.269-300. – ISBN 966-638-099-4.

Ильина 2000: Ильина Н.Е. Рост аналитизма в морфологии [Текст] / Н.Е. Ильина // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки слав. к-ры, 2000. – С.326-344. – Библиогр.: с.343-344. – ISBN 5-7859-0124-2.

Клобуков 2001: Клобуков, Е.В. Аналитические глаголы в русском языке [Текст] /Е.В. Клобуков // Жизнь языка: сб. статей к 80-летию М.В. Панова / С.М. Кузьмина (отв. ред.). – М.: Языки славян. к-ры, 2001. – С.77-87. – Библиогр.: с.86-87. – ISBN 5-7859-0216-8.

Князев 2007: Князев, Ю.П. Морфологический строй русского языка и направления его эволюции [Текст] / Ю.П. Князев // Современный русский язык: Морфология: учебник для студентов филол. фак-тов вузов / С.И. Богданов, М.В. Воейкова, В.Б. Евтюхин и др. – СПб: Фак-т филологии и искусства СПбГУ, 2007. – С.648-660. – Библиогр.: с.660-662. – ISBN 978-5-8465-0721-0.

Колесников 1992: Колесников, А.А. Аналитизм в грамматической системе современного русского языка [Текст] / А.А. Колесников – Измаил: Измаил. пед. ин-т, 1992. – 128с. – Библиогр.: с.119-124.

Кузнецов 1954: Кузнецов, П.С. Морфологическая классификация языков [Текст] / П.С. Кузнецов; под общ. ред. В.А. Звегинцева. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1954. – 35с. – 15000 экз.

Панов 1971: Панов, М.В. Об аналитических прилагательных [Текст] / М.В. Панов // Фонетика. Фонология. Грамматика: К 70-летию А.А. Реформатского: сб. ст.: Ин-т языкознания / Редкол.: Ф.П. Филин (отв. ред.) и др.: Акад. наук СССР: Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1971. – С.240-245.

РЯСО 1968: Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Лексика современного русского литературного языка [Текст] / Под ред. М.В. Панова. – М.: Наука, 1968. – 187с. – 7500 экз.

Смирницкий 1955: Смирницкий, А.И. Лексическое и грамматическое в слове [Текст] / А.И. Смирницкий // Вопросы грамматического строя / Редкол.: В.В. Виноградов и др.; Акад. наук СССР; Ин-т языкознания. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С.11-53.

Тукова 2007: Тукова, Т.В. Морфология защищается [Текст] / Т.В. Тукова // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Междунар. конгресс исслед. русск. языка (Москва, МГУ, филол. ф-т, 20-23 марта 2007г.): Труды и матер. / Сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. – М.: МАКС Пресс, 2007 г. – С.187-188. – ISBN 978-5-317-01900-6.

Тукова 2003: Тукова, Т.В. Растёт ли аналитизм в морфологии? [Текст] / Т.В. Тукова // X Международная конф. по функциональной лингвистике «Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации»: сб. науч. докл. Ялта. 29 сент.-4 окт. 2003 г. – Симферополь, 2003. – С.330-331. – Библиогр.: с.331. – ISBN 966-8295-61-7.

Шведова 1966: Шведова, Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе (Словосочетание) [Текст] / Н.Ю. Шведова. – М.: Просвещение, 1966. – 156с. – 27000 экз.

В статье обоснована важность изучения соотношения синтагматики и парадигматики для наблюдения над типологической подвижностью русского языка современной эпохи.

Ключевые слова: тип языка, строй языка, синтагматика, парадигматика.

The article provides the importance of the study of the correlation between syntagmatics and paradigmatics for the survey of the typologic dynamics of the Modern Russian language.

Keywords: type of language, structure of language, syntagmatics, paradigmatics.

Надійшла до редакції 22 вересня 2010 року.

Олена Філатова

ББК Ш10*00
УДК 413.1.18

РЕАЛЬНА ОДИНИЦЯ ПОРОДЖЕННЯ І СПРИЙМАННЯ МОВЛЕННЯ, ЇЇ ГРАМАТИЧНІ ТА ЗМІСТОВНІ ОЗНАКИ І ФУНКЦІЇ

У статті набувають розвитку думки акад. Л.В. Щерби про синтагму, що висловлені в його останніх виступах та неопублікованих нотатках. Стверджується, що основною одиницею організації та сприймання мовлення є синтагма. Приділяється увага внутрішнім синтагматичним та міжсинтагматичним зв'язкам і відношенням.

Ключові слова: синтагма, синтагматична структура, ключове слово синтагми, внутрішній синтагматичний зв'язок, міжсинтагматичний зв'язок, власне-смысловий зв'язок, опосередкований смысловий зв'язок, асоційований смысловий зв'язок.

© Філатова О.В., 2011